

תרגומי השירה הלירית לעברית מרוסית מאת אדולף גומן
Лирическая поэзия в переводе на иврит Адольфа Гомана

Ионатан РАТУШ

יונתן רטוש

Из книги "Вождделение"
מהספר "יוחמד"

СТИХИ

примечания переводчика

שירים

הערות של מתורגמן

adolf.goman@gmail.com

Ионатан РАТУШ

(1908-1981)

Содержание

תוכן העניינים

על יונתן רטוש

Краткая биографическая справка

[Серенада](#)

[Разгром](#)

[Тот, кто умер](#)

[За грехи](#)

[На скрипке](#)

[Паяц](#)

[Поздравление](#)

[Лес](#)

[Подушка](#)

[Струна](#)

[Идол](#)

[Давильня](#)

[В пурпуре](#)

[Одень меня, любимый](#)

[Наполнилась кожа моя](#)

[Семь](#)

[Цыганка](#)

[Усмешка](#)

[Похороны](#)

[След](#)

[Лист](#)

סְרֵנָדָה
לְפִי חֶרֶב
מִי לֹא מָת
עַל חֹטֵא
עָלֵי כְבוֹד
מִקְיָוִן
בְּרַכַּת שׁוֹשָׁנִים
יַעַר
כָּר
מִיתֵר
צֶלֶם
פֹּוֹרָה
בְּאַרְגָּמָן
עַדְנֵי דָוִד
רְוֵה עוֹרִי
שִׁבַּע
אַחַת
חִיּוֹךְ
לְנֵיה
עֶקֶב
עֲלֶה

* Может быть, "Йохемед" יוֹחֶמֶד , изобретённое Ратушем слово, – это наложение двух слов: יוֹחֶם – разгорячённый и מֶדָה – красота? Или это изобретённое имя, типа Йонатан, со значением вроде "Божья краса"? Но все стихотворения этого сборника, приведенные в книге, посвящены плотской любви. В них не только не уместно намекать на Его имя, но нет даже слова "красота".

Краткая биографическая справка

РАТУШ Ионатан (псевдоним; настоящее имя Уриэль Шелах /Гальперин/; 1908, Варшава, – 1981, Тель-Авив), израильский поэт и публицист, основатель и идеолог группы израильских интеллектуалов «Младоеврей» (прозвище – кна'аним). Писал на иврите. В 1919 г. приехал с матерью в Эрец-Исраэль. В 1926 г. окончил гимназию «Герцлия» (Тель-Авив) и в том же году в литературном приложении к газете было опубликовано его первое стихотворение. В 1929 г. уехал продолжать образование в Париж.

В 1930 г. Ратуш вернулся в Эрец-Исраэль. В этот же период Ратуш опубликовал ряд стихотворений, вошедших впоследствии в его поэтические сборники; некоторые из них уже тогда отражали своеобразие его творчества и характерные черты его лирики. Большинство поэтических произведений этого периода так же, как и вся его публицистика, выражали его крайне националистические взгляды, воинствующий политический экстремизм. Он призывал к открытой борьбе против британских властей, отступивших после арабских беспорядков 1929 г. и кровавых событий 1936 г. от обязательства превратить подмандатную Палестину в национальный очаг еврейского народа.

Чтобы избежать ареста, Ратуш в 1938 г. вновь отправился в Париж и жил там до начала Второй мировой войны. Он изучал языковедение, много читал об истории, культуре и этногенезе древних народов Ближнего Востока, занимался литературными переводами с французского на иврит и продолжал свою публицистическую деятельность в прессе Эрец-Исраэль.

Основная идея Ратуша заключалась в том, что в Эрец-Исраэль, как в других странах мира, население которых было создано иммиграционными волнами разных народов (например, США), формируется новая нация. Ее ядром должны стать уроженцы Эрец-Исраэль, без различия их происхождения и вероисповедания, готовые признать себя духовными наследниками древнейшей цивилизации народов, населявших большую часть стран так называемого Плодородного полумесяца (район передней Азии от границы с Египтом до реки Евфрат, включающий Эрец-Исраэль). Эти народы задолго до завоевания Эрец-Исраэль израильскими племенами создали богатую политеистическую культуру. Следы ее отражены в древнейших пластах Библии и обнаружены в археологических раскопках в Эрец-Исраэль, Сирии, Турции и Ираке. Иудаизм, христианство и ислам подавили развитие этой культуры, и задача новой нации *иврим* возродить ее на древней родине в ипостаси современной светской европейской цивилизации, превратить Ближний Восток, освобожденный от гнета монотеистических религий, в жемчужину Азии. Нитью, связывающей древность с настоящим и будущим,

послужит иврит, который был — в различных его диалектах — единственным языком общения этих народов. Он возрожден в современной Эрец-Исраэль, и ему предстоит стать языком обновленной культуры стран Плодородного полумесяца. Ратуш категорически отвергал культуру еврейской диаспоры, рассматривая евреев как исповедующую иудаизм часть народов, среди которых они рассеяны.

В сентябре 1939 г. Ратуш вернулся в Эрец-Исраэль и начал проповедовать свои идеи. В 1940 г. был организован кружок, который с течением времени разросся и превратился в группу, привлекая ряд поэтов, писателей, деятелей искусства, научных работников и журналистов.¹

Поэзия Ратуша вызвала острую дискуссию, в основном вокруг проблемы: является ли его творчество прямым продолжением, или даже новой фазой развития особого направления в литературе на иврите, начало которому было положено в конце 19 в. в Польше и России, или беспрецедентным феноменом, целиком порожденным идеологией Ратуша, создавшего для ее художественного воплощения своеобразные литературные приемы и формы. Ратуш широко использует лексику, идиоматику, формы словоизменения и словообразования самых архаических пластов библейского иврита, употребляя иногда лексику и стилистику древнефиникийских рукописей. Мифология Древнего Востока, Передней Азии, ее боги и богини возрождаются в его сугубо чувственной лирике, архаизмы переплетаются с современным ивритом, а разговорный язык зачастую архаизируется, в любовных стихотворениях порой напрашивается метафорическое или символическое толкование наподобие традиционного толкования "Песни Песней". В дальнейшем лирика Ратуша, сохраняя поэтическую индивидуальность автора вписывается в израильскую поэзию 1960–80-х гг., за исключением некоторых «вылазок».

Первые поэтические произведения Ратуша вызвали интерес в литературных кругах, но были отвергнуты большинством критиков и широкой публикой, не готовых принять его новаторство, которое шло вразрез с общепринятой в израильском обществе концепцией. Однако со временем неприязнь сменилась дискуссией, в особенности о поэтике Ратуша, а в последние годы жизни он был почти единодушно признан одним из крупнейших израильских поэтов.

Ратуш перевел на иврит многие произведения французской литературы, в том числе все басни Лафонтена, пьесу «Сирано де Бержерак» Э. Ростана и роман «Чума» А. Камю.

(Из "Еврейской электронной энциклопедии")

---

¹ Но одно дело – идейные установки, другое дело – поэзия. Герой Ратуша (по крайней мере на первом этапе) не "естественный" человек, живущий в первобытной свободе от общественной морали, а современный человек, не избегающий искушений свободой, властью, любовью и другими страстями, но готовый заплатить за них полной мерой, даже жизнью. (А.Г.)

Серенада

Неслышный ропот волн
Вечерний сумрак скрыл
То царь морской следит
Как сходит солнца диск

Взволнованный напев
Предчувствий не родит
Предчувствия вовек
У страсти на устах

Темнеет волн простор
И пурпур облаков
То лижет царь морской
Дня тёплую золу

Не вспыхнет уголёк
От юности золы
Но вечный идеал
В устах огнём горит

Всклокочены валы
И сумерки густы
И к буйной голове
Ревнует царь морской

Но локон ни один
С главы моей не пал
Он вечен локон-шёлк
Любимого тобой

סְרֵנָדָה

מְלֵמוּל גְּלִים כְּבוּשׁ
בְּדַמְדוּמֵי עֶרְבִית
זֶה שֶׁר שֶׁל יָם מְבִיט
לְשֶׁמֶשׁ הַבָּאָה.

הַגִּיג אֶף לֹא יוֹצֵר
מִלְחָן עֲצוּבוֹנִי
הַגִּיג-תְּמִיד סֶמֶר
מִדֵּל שְׁפִתַי עֲדָנָה.

מִשְׁטַח גְּלִים דוֹעֵק
מוֹל פְּרָפְרִית עֵן
זֶה שֶׁר שֶׁל יָם לוֹחֵק
בְּאֶפֶר יוֹם פָּנָה.

גְּחֹלֶת לֹא תִצֵּת
מִדְּשָׁן נְעוּרֵי
מִשְׁאֵת-תְּמִיד הוֹגָה
בְּלֵהֵט הַבּוֹעֵר

פְּרָעוֹת גְּלִים חֲגִים
בְּסִגוֹר הָאֶפְרוֹרִית
זֶה שֶׁר שֶׁל יָם יֵרִיד
זֶה רֹאשׁ פְּרָעוֹת אוֹהֵב

תִּלְתֵּל אֶף לֹא יִקַּח
מִפְּרַע שְׁעָרֵי
תִּלְתֵּל-תְּמִיד צוֹנֵן
מִנְעֵר אֶהְבֵּק

Разгром

לפי חרב

1

א

Привет тебе, дочь стали,
Сабля – не дрогнешь в крови!
Дни, что ещё не настали,
Мне колдовством яви.

ברוך אתה לי פלד
סיף עז וטוב
כל אשר יום ילד
תעל לי באוב

Дай победителю славу,
Царств покорённых трофей:
Золото, пурпур кровавый,
Головы грозных вождей.

תעל למנצח
הוד מלכות לזהב
ארגמן זורח
ראש פרעות אויב

Руку дай нам, дочь стали,
Сжать её будет рад
Каждый, с кем мы восстали,
Каждый, кто друг и брат.

סבה נא בן פלד
סב ונחז בך
כל אשר לו חלד
כל אשר לי אח

К врагу повернись жалом.
К Тигру в жестокой борьбе
Гнать будем, чтоб дрожал он –
Жертва закланья тебе.

סבה נא הסיף
ירא אויב בך
עד רכסי חדיב
הוד לך נזבח.

2

ב

Стали холод зимний
Лезвие хранит.
Колдовством яви мне
Всё, что ночь родит.

עז אתה לי תער
סיף קר וטוב
כל אשר ליל יהר
תעל לי באוב

Сплав железа с голью
В кандалах звенит.
Каждый, кто над болью,
Сможет, устоит.

כור ברזל וענני
סד לסד נוקש
לכל אשר כמוני
כל שלא כחש

Смерти звать не надо,
И оставь печаль:
За народом правда,
А души не жаль.

אל קרא למות
אל קרא לצר
חסד הוא אם שבת
נפש לא תיקר

Не зови застенка:
Нет покоя там.
Головой об стенку –
Бейте, не предам.

אל קרא למות
אל קרא לבור
ראש בצוק יחבט
הך! – ולא ימר.

3

ג

Будь благословен Он,
Давший жизнь с душой!
Кто покажет спину,
Меч тому судьёй.

ברוך שהחיייתנו
נפש שים בכף
חרב תשפט-לנו
ערף כי נכף.

Пусть весь мир намерен
Воинством прийти.
Ты того, кто верен,
На крови святы.

סבי סוכת שמן
אם צבאות עולם
משיחר יאמן
תקדשי על דם.

Сабля, дочь надежды,
Продолжай летать.
Режь! И пусть, как прежде,
Правит рукоять.

סבי בת תוחלת
צמאונה ישרק
פיה חשוף הפלד
עד נצב יחק.

Из сборника "Чёрная хуна" ²

מהספר "חופה שחורה"

² Название сборника восходит, повидимому, к обычаю, практиковавшемуся с давних времён в некоторых еврейских общинах. Во время эпидемий и других бедствий устраивали ночью на кладбище за счёт общины свадьбу пары бедных людей. Повидимому, этот

Тот, кто умер

Тем, кого чума скосила,
Место в памяти детей.
Кому череп сталь пробила,
Ляжет тихо, без затей.
Выроет себе могилу
Всяк на кладбище страстей.

Незадача! Хоть ты тресни,
Мёртвый больше не воскреснет,
Смолкнет, ляжет и... вперёд!
Вверх тормашками иль боком
В бездну чёрную глубоко
Дружно катится народ.
Кто кутил,
Гулял и пил -
Всех огонь нас адский ждёт.

Но пока что я в дороге.
Тьма редет, свет горит...
Получив пинок от бога,
Я затормозил немного.
Боже! Это ты, Лилит?³
Да, она. Звездой мерцая,

מי לו מת

מי לו מת הפה בדבר
הוא יקים לו מצבה.
מי הפז ראשו כגבר
יתבוסס למעצבה.
פל החי יחפר לו קבר
בקברות התאווה.

ראש לדחי
מת לא יחי
דומה רדי. פה לחי.
גל תהומה.
קדקד רומה.
החלצו לשד, אחי.
והיין
יז בעין
ילפד ברשף חי

רשף
קשף
עמק נשף
תתלהט האפולילית.
אל בעט בי.
פגע שות בי.

ритуал - отголосок древнего языческого культа мёртвых, которых живые просят заступиться перед Ангелом смерти за общину, совершающую доброе дело. В годы создания сборника Ратуш стоял во главе группы сторонников возврата к язычеству, характерному для древнего Канаана до перехода к монотеистическому иудаизму.

(Моя благодарность г-ну *Ontario-14* за информацию.)

³ В каббалистической теории Лилит – первая жена Адама. Не желая подчиняться, она рассталась с ним и превратилась в злого демона. Упоминается в Эпосе о Гильгамеше, ранних апокрифах христианства, арабских мифах.

Всё, что рядом, искажая,
В оргии
ночной
летит.

לו תחיי לי את לילית
מהבהבת
מעועות
בקדחת הלולית.

Мать бездомных (хоть не Ева)
Всех пригреет, приютит
И, добрей орлицы чрева,
Тлен несчастных потрошит.
В диком танце, в пляске гнева
Терний головы крушит.

את האם לבן-לא-בית.
את החיק לאין לו כל.
רחומה כרחם עיט
על רקב אדם יפל.
רפוטי שמיר ונשית
את עורפת במחול.

За грехи

על חטא

Он кается в грехах
И он в тщете винится
Дрожит в руке струна ей больше не звучать
Он - эхо скуп в словах
И эхом повторится
Вослед мелодии " Пойдём мой друг встречать".⁴

והוא מכה על חטא
והוא מכה על תהו
והוא מרעיד מיתר פקע אבו בכדי
והוא דמום פהד
ומרצד כמהו
הוא מצטמר למנגינה לכה-דודי.

Ты тень скользишь ручьём
Ты ищешь и петляешь
Ты как цыганка - всякий уведёт с собой
Ты слаще ночи – днём
Ты львицей ускользаешь
Ты струйка ручейка в тяжёлый летний зной.

את יחידה כצל
את בוגדה כנחל
את תצעני לפל, לכל עובר ושב
את מתוקה כליל
את חמקה כשחל
את מפכה כנחל בשרב.

⁴ Из молитвы на встречу субботы: "Пойдём, мой друг, встречать невесту". В тексте стихотворения использованы выражения из молитв и ТАНАХа. Кроме очевидного противопоставления духовного (в данном случае, "мужского") начала чувственному ("женскому"), есть здесь противопоставление ограничений, накладываемых монотеистическим иудаизмом, личной ("цыганской") свободе в условиях языческого поклонения силам природы, которое практиковалось древними жителями Иудеи-Канаана. В оригинале строки нечётных строф начинаются с "И он", а чётных с "Ты".

Пылает сердцем он
И словно глаз темнеет
Свеча его души горит и он в огне
Всё тело бури стон
Вина он тяжелее
Напеву плоти в такт качаясь как во сне.

Ты тень навек одна
Ты ветренней блудницы
Любой прохожий взор воспламеняет твой
Ты ночь и ты темна
Ты хищная как львица
Ты жаждешь ты ручей сжигаемый жарой.

Как сердце он разбит
Он беззащитней глаза
Он зверем мечется - не вырваться из пут
И он вином бурлит
И с телом тает разум
И языки огня его на части рвут.

Ты только тень одна
Ты льнёшь подобно речке
Ты вся огонь для тех кто даст тебе любовь
Ты ночь - обнажена
Ты будто львица в течке
Ты что ручей - смеясь обманешь вновь и вновь.

Всевидящий как глаз
Он сердца тяжелее
Тобой свершённый грех всегда тебе простит
Он горше вин в сто раз
И тела он добрее
И весь молитвой в камне он звучит.

וְהוּא בּוֹעֵר כָּלֵב
וְהוּא כְּבֶה כְּעֵין
וְהוּא דוֹלֵק בְּלֶהֱבֵי נֵר נְשָׁמַת אָדָם
וְהוּא חוֹמֵר כְּגו
וְהוּא כְבֵד כְּיֵין
הוּא מִתְנוֹדֵד לְמִנְגִּינַת בֶּשֶׂר וְדָם.

אֶת יְחִידָה כְּצֵל
אֶת בּוֹגְדָה כְּנַחַל
אֶת תַּלְהֵטִי לְכֹל, לְכֹל עוֹבֵר וְשׁוֹב
אֶת אֶפְלָה כְּלִיל
אֶת אוֹכְלָה כְּשַׁחַל
אֶת שׂוֹקֵקָה כְּנַחַל בְּצָרֵב

וְהוּא מִכָּה כָּלֵב
וְהוּא נִרְתַּע כְּעֵין
עֵקוּד הוּא כְּחַיָּה בְּרִצְעַי יְתָרִים
וְהוּא שׁוֹתֵת כְּגו
וְהוּא זוֹעֵק כְּיֵין
הוּא מְשַׁתְּרֵבֵט בְּלֶהֱבוֹת בֵּין הַבְּתָרִים.

אֶת רוֹחֶפָה כְּצֵל
אֶת לוֹקֵקָה כְּנַחַל
אֶת תַּלְחֵכִי בְּכֹל, בְּכֹל אֲשֶׁר יֵאָהֵב
אֶת עֶרְמָה כְּלִיל
אֶת יְחוּמָה כְּשַׁחַל
אֶת צוֹחֵקָה כְּנַחַל הָאֲכָזֵב.

וְהוּא קֹשֶׁה כָּלֵב
וְהוּא נוֹקֵב כְּעֵין
הוּא מְבַקֵּשׁ כְּפֹר הַחֲטָא אֲשֶׁר חֲטָאת
וְהוּא רְחוּם כְּגו
וְהוּא נָגֵר כְּיֵין
הוּא מִתְנַגֵּן בְּבֵה־טֶאֱבֹן אֶת-נְשָׁמַת.

Ты тень и ты весь мир
Ручьём спешишь струиться
Лизать готова всех в ком жар любви сильнеей
Ты ночь и ты кумир
Ты без приплода львица
Ты исчезаешь как в песке ручей.

את יחידה כצל
את מפכה כנחל
את לוחטה לכל, לכל אשר יאהב
את אללה כליל
את שכולה כשחל
את נמוגה כנחל בשרב.

Песня на музыку Цвики Пик в его исполнении
на сайте <https://www.youtube.com/watch?v=EijyKmNVRoo>

На скрипке

"Прекрасны..". – скрипка тает,
Струна скрежещет: "Стой!"
"Любите!" - кровь взывает.
И с кровью кровь – на бой.

Клянётся скрипка: "Вечно!"
Струна, смеясь: "Чуть свет
Заложат всё, конечно,
И не предавших нет".

Я видел рай воочию
И, как псалом, я пел.
Но битым быть той ночью –
Таков людей удел.

А скрипка: "Отдохните!"
Струна: "Ножи готовы!"
А кровь кричит: "Спасите!"
Но прах засыпет кровь.

Клянётся скрипка: "Вечно!"
Струна, смеясь: "Чуть свет!

עלי כנור

כנור מרעיד: מה-טבו.
מיתר חורק: עצר.
ודם רודה: אהבו.
ודם בדם ישר.

כנור נשבע: עד מות.
מיתר צוחק: עד אור
- וכל ישר יעבט
וכל בהיר ימר.

הייתי בן אלמות
הייתי כמזמור
וכל קדקד יחבט
בלילה השחור.

כנור מרעיד: רפא-נא.
מיתר צונר: חרג.
דם צועק: הושע-נא.
ודם עפר ילק.

כנור נשבע: למות.
מיתר צוחק: עד אור

Всё в мире быстротечно,
И непреклонных нет".

- וְכֹל נְחוּשׁ יִחַבֵּט
וְכֹל חֲקוּק יִמַר.

И каждый до рассвета
Со смертью бой ведёт,
Но, что предаст всех, это
Известно наперёд.

שָׁרָה אָדָם עִם מוֹת
שָׁרָה אָדָם עַד אוֹר
וְכֹל מוֹרֵד לְשִׁבֵט
בְּלִילָה הַשְּׁחוּר.

А скрипка: "Где спасенье?"
Струна скрежещет вновь.
И жертвой преступления
На смерть стекает кровь.

כְּנֹר נִתְרַ: לִישׁע!
מִיתֵר נוֹחַר שְׁחוּט.
וְדָם בּוֹקָה עַל פֶּשַׁע.
וְדָם נוֹטֵף עַל מוֹת.

А скрипке мнится вечность...
Из ямы - хрип струны:
"Всё целое – увечность,
И слову нет цены".

כְּנֹר הוֹזָה אֱלֻמוֹת.
מִיתֵר חוֹרֵק מְבוֹר.
וְכֹל יִשָּׁר יַעֲוֶת.
וְכֹל בְּהִיר יִמַר.

Как смерть сильна, спокойна,
Цепка, как мирры куст...
Той чёрной ночью в боине
Костей лишь слышен хруст.

וְהִיא עֲזָה כְּמוֹת
וְהִיא נוֹהָה כְּמֵר
וְרֹאשׁ בְּרֹאשׁ יִחַבֵּט
בְּלִילָה הַשְּׁחוּר.

Паяц

מקיון

Он к ногам её сердце своё положил -
Фараоновой дочери тёплый ковёр.
Она шагом невесты
По телу прошла и прыжком
Устремилась, раскрывшись, в объятья другого,
Его пожалев - как служанка, как мать.
Он утешился и примирился
Смеясь -
Шут, паяц...

הוא שָׁלַף אֶת לבו וְשָׁחוּ לְרַגְלָהּ
כְּמֵרְבֵד לְרַגְלֵי בֵת פֶּרְעָה –
וּבְרֵגֶל כָּלָה
טַפְפָּה בְּבִשְׂרוֹ הַנוֹטֵף
וְקַפֵּץ אֶל חִיקוֹ שֶׁל אֲדוֹן עֲרִיתָה.
וְתַחַן יְצוּרֵיוֹ כְּשִׁפְחָה וְכֹאֵם
הַתְּמַכֵּר וְיַחַם
וְצַחֵק:
הַמְּקִיּוֹן...

Он затих на полу у прекрасных колен,
Как на жертвенник брошенный нежный олень.
И коснулась ладонью
Склонённой его головы, потряся.
И хранителя скромности тень рассекла,
Одарила любовью – святая, как мать.
Просветлел и простил
Отступив –
Шут, паяц...

Он с себя обожжённую кожу содрал –
Фараоновой дочери тёплый ковёр –
И голодным скелетом
Улёгся на влажной золе,
Преклоняясь пред звездой того, кто звездой его завладел.
И готов был рассыпаться в прах – как наложница, мать.
И растаял, простил
И вознёс –
Шут, паяц...

Поздравление

1

Восемнадцать роз в восемнадцать лет!
Да простит мне Бог, ведь греха в том нет.
Что дремало во мне, теперь рвётся на свет.
Прикоснулась рука – грудь трепещет вслед.

Если выгляжу злобным, жестоким подчас,
Равнодушным, холодным, чей пламень погас,
Ты не верь: я влюблённым пришёл в этот раз.
Что казалось игрой, стало правдой сейчас.

הוא בוסס במרְבַד וְכָרַע אֶל בְּרָכָה
כְּאִיל אֶל אֲבֵן מִקְדָּשׁ –
וּבְכַף גֹּהֲרָה
הַמָּמָה קִדְקָדוּ הַמַּטָּה
וְתִשְׁחַט אֶת צֵלוֹ שֶׁל רַבּוֹן עֲנוּתָהּ.
וְתַחַן אֶהְבֶּה כְּקִדְשָׁה וְכָאֵם
הַטָּהָר וְרַחֵם
וְכַפֵּר:
הַמְקִי'ן...

הוא גָּלַל אֶת הָעוֹר הַחֲרוּף מִן הַגּוֹ
כְּמִרְבֵּד מִרְגְּלֵי בַת פְּרָעָה –
וּבְשֵׁלֶד רַעֲב
הַתְּפִלֵּשׁ בְּעֶפֶר הַרְטֹב
וְסָגַד לְכוֹכָב שֶׁל גֹּזֵל כּוֹכָבוֹ.
וְהִדְשֵׁן נִתְחַח כְּפִלְגֶשׁ וְאֵם
הַתְּמוֹגֵג וְנַחֵם
וְבִרְךְ:
הַמְקִי'ן...

ברכת שושנים

א

יוד-חת שושנים לבת היוד-חת
ואל יחשבה אלהי לי לחטא
כי כל שנירדם בי גאה וחובט
כי יד עוללה אל חזה רוטט.

ואל-נא תראיני נקשה וסוגט
ואל-נא תראיני אדיש ושומט
כי באתי הפעם חמום ורוהט
הפך המשחק והיה לאמת.

В восемнадцать лет – восемнадцать роз!
В этот раз побеждён я, опутан всерьёз.
Я в огне неподвижен стою, безголос,
Ведь на сердце в обмен я своё принёс.

2

Девятнадцать роз в девятнадцать лет!
Да простит мне Бог, ведь греха в том нет.
Всё, что жило во мне, ещё рвётся на свет.
Только б мне приговор не услышать вслед.

Если любящий глаз ненавидит подчас,
Если ревности жгучей огонь не погас,
Ты прости: пред Астарты ⁵ судом в этот раз
Я стою. Жизнь или смерть – всё решится сейчас.

В девятнадцать лет - девятнадцать роз!
Если взор мой жжёт, не суди всерьёз.
Ты прости, если я онемел безголос,
Ведь сегодня сердце тебе я принёс.

Лес

Перебирает ветер стебли-струны. Нет просвета.
Покров травы лесной под сводом листьев спит.
Спаси, божок мой! Ахитофель ⁶, посоветуй
Наложнице заблудшей: с ней лишь эхо говорит.

יוד-חת שושנים לבת היוד-חת
כי באתי הפעם נכנע וכוּפֹת
כי באתי הפעם בער והצֹת
כי באתי הפעם לקח ולתֹת.

ב

יוד-טת שושנים לבת היוד-טת
ואל יחשבה אלהי לי לחטא
כי כל אשר חי בי עדין לא מת
אם חד כחתף עלה הפורת.

לעין אהובה חננית ושונאת
לעין רעה הצודה למוות
סלחי, כי כבד על עשתרת משאת
הכה הגורל בענבל הפרת.

יוד-טת שושנים לבת היוד-טת
סלחי אם העין עתים תתלהט
סלחי אם הפה בעוית מתרפט
סלחי כי ללב לא יכל החונט.

יער

אגרת רוחות תפרט על גבעולים. ואפל.
ודשא מתרפד אל אפריון עלים.
קדש בן-שעירים! הושיעה, אחיתפל.
לבת הרמון תועה, מכה גלים.

⁵ Астарта (Аштар, Ашторет) – у разных древних народов – богиня любви, плодородия и войны

⁶ Ахитофель – советник царя Давида – воплощение мудрости. Наложницам царя разрешалось придерживаться привычной им религии.

Зажгла фитиль, лицом склонилась к дыму фимиама.
Душистая трава слёз женских боль уймёт.
Во влажной зелени горят огни Астарты храма.
Сквозь зелень влажную ко мне мой господин идёт.

Подушка

Да, я знаю запах этот:
Мандрагора – страсти цвет.
Но дом пуст, и до рассвета
Зря прожду я, друга нет.

Я – Астарта! О, помилуй!
Я свободна и бедна,
Но в подушках (где ты, милый?)
Голова сейчас одна.

Струна

Как шаги твои в туфельках быстры!
Бал кружится, сверкает, гудит.
И бедро прикоснётся со смыслом,
И струна от струны задрожит.

Как шаги твои в туфельках быстры!
Бал в струю превратился одну.
И белеет плечо алебастром,
И струна раскаляет струну.

Как шаги твои в туфельках быстры!
Изгибаются руки дразня.
И бедро обжигает, как искра,
И сближаются струны звеня.

*

חַזָּה עֵשְׂבִי דְמוּם כָּבֵשׁ פְּנִים בְּקִטְרֵת
גֹּוְהָה דְמַעַת חֲוָה בְּעֵשֶׂב רִיחִי.
בִּירְקָרֵק גְּשׁוּם עוֹלָה מְקַדֵּשׁ עֵשְׂתָרֵת
בִּירְקָרֵק גְּשׁוּם פּוֹסֵעַ אֲדוֹנִי.

כָּר

כֵּן. אֲדַע. כִּי הִיא נִיחָח.
דוֹדָאִים נִתְתָּ בְּחִיק.
וְדוֹדִי זָנַח זָנַח
וְהִבִּית דָּהּ. וְרִיק.

וְאֲנִי חֶפְשִׁית. וְעֹנִי.
וְרֹאשִׁי אֶחָד בְּכָר.
בִּי עֵשְׂתָרֵת. חֲנִי. חֲנִי.
הֲיֹבֵא דוֹדִי מִחֵר?

מִיתָר

כִּי יָפוּ בְּנֻעְלִים פְּעַמֶּיהָ
וְהַנְּשָׁף חוֹגֵג וְסוֹאֵן
וְהַבְּרָךְ סוֹבְבֵת בְּדַעַת
וּמִיתָר אֶל מִיתָר מְדַנְדֵּן.

כִּי יָפוּ בְּנֻעְלִים פְּעַמֶּיהָ
וְהַנְּשָׁף חֲמֵק וְרוֹטֵט
וְכִתְף מְרַחֶפֶת כַּבֵּהֵט
וּמִיתָר אֶל מִיתָר יִתְלַהֵב.

כִּי יָפוּ בְּנֻעְלִים פְּעַמֶּיהָ
וְחֲמוּק לְחֲמוּק יְחוּלֵל
וְהַבְּרָךְ שׁוֹאֶבֶת כְּלֵהֵט
וּמִיתָר אֶל מִיתָר יְחַלְחַל.

*

Давильня...

Я, как грозди, мял их всех один месяц.
Возле меня ни одного из братьев нет.

Давильня...

И я умер, тяжкий грех в душе неся.
Прошай, мой свет!

Что праху моему в могиле? Ливень и репей.
На прах в могиле давит холм камней.
Мой прах в могиле до костей прожжён.
Мой прах в могиле криком измождён.

Неси же, женщина, печаль свою и мой посев.
Сотри же, женщина, слезу свою и друга гнев
И, друга грешного, меня забудь скорей –
Ещё немало будет у тебя других друзей.

Но в день Давида, в час, когда могила зацветёт,
Прошу, к забытому отцу пусть сын придёт.
Во славу Бога благовонья травы запали,
Чтоб ощутил я их сквозь тёплый ком земли.

Когда же первый алый луч пошлёт восток,
Возьми, дитя, наш свадебный букет,
Брось на могилу мне увядший лепесток –
Услышишь, как дрожит от радости скелет.

Давильня...

Я, как грозди, мял их всех один месяц.
Возле меня ни одного из братьев нет.

Давильня...

И я умер, тяжкий грех в душе неся.
Прошай, мой свет!

פוּרָה

דְּרָכָתִי לְבַדִּי

וּמֵאַחִים אֵין אִישׁ אֶתִּי

פוּרָה

וּמֵתִי בְּחֻטְאֵי

הַיִּי שְׁלוֹם, בְּתִי.

עֶפֶר קִבְרִי, לוֹ טַל וְלוֹ מִטְר
עֶפֶר קִבְרִי, לוֹ אֶבֶן וְדֹרְדֹר
עֶפֶר קִבְרִי, חֲרוֹף עַד עֶצֶם בְּעַמְקוֹ
עֶפֶר קִבְרִי מֵעוֹף בְּצַעְקוֹ.

שָׂאִי, אִשָּׁה, עֲצִבְךָ וּבֵן אוֹנִי
מְחִי, אִשָּׁה, דְּמַעַךְ וְחֲרוֹנִי
נָשִׁי, אִשָּׁה, עֲמַל דֹּדֶךָ הַזֶּה הֲרַע
כִּי עוֹד נִכְוֹנוּ דֹדִים לְנַעֲרָה.

רַק יוֹם דָּוִד, כִּי בּוֹר קִבְרִי יִפְרַח
יִטֶּה-נָא בֵּן אֶל קִבְרִי אֲב נִדַּח
יָבּוֹא עִשָׂן בְּהוֹד יְהוָה מֶלֶךְ
אֲמַשְׁנוּ נָא כְּרָגַב חֵם.

וְטָרַם אוֹר, בְּתַלְלֵי שְׁנֵי אֶל תֵּל
עַדִּי, בְּתִי, הַד כְּלוּלוֹת קִמַּל
חֲנִינִי נָא רַק אֲגַל אֵד יְהִל
וְשִׁלְדֵי לֶךְ יִגַּל בְּרַעְדָּה.

פוּרָה

דְּרָכָתִי לְבַדִּי

וּמֵאַחִים אֵין אִישׁ אֶתִּי

פוּרָה

וּמֵתִי בְּחֻטְאֵי

הַיִּי שְׁלוֹם, בְּתִי.

Из сборника "В пурпуре"

В пурпуре

Моей матери груди не брал ты,
Одним мирром не мазаны, брат, мы.
Лишь яма одна, глубока, и туда
Падут с небес за звездой звезда.
Но звездопад у каждого свой,
И каждый иной обладает душой.
Ведь народ царя тогда не имел,
И каждый творил, что хотел.

И всех друг за другом погубит война,
Где всяк за себя, но дорога одна,
И каждый заплатит кровью сполна,
И чашу свою каждый выпьет до дна.
И каждый, своими костями стеля,
Проложит пурпурный путь ввысь для себя.

* *

Моей матери груди не брал ты,
И не пали в одном бою, брат, мы.
Один есть венец, но он недостижим.
Закон повелит – все склонятся пред ним.
И у каждого свой гнев в груди горит,
И у каждого свой меч, что суд вершит.
Ведь народ царя тогда не имел,
И каждый творил, что хотел.

И каждый заплатит кровью сполна,
И всех друг за другом погубит война,
Где всяк за себя, но дорога одна,

מן הספר "בארגמן"

בארגמן

לא ינקת שדי אמי, אחא,
ולא שמן אחד משחננו.
ורק הבור – אחד הוא ורחב
אליו יפל כוכב אחר כוכב.
איש ואיש ושבר כוכבו
איש ואיש וגבה לבבו
- כי בימים ההם אין מלך
ואיש הישר ביניו יעשה.

ואיש ואיש – ישלם בדמיו
ואיש ואיש – יספה על אחיו
ואיש ואיש: לדרך פעמיו –
והלם גבורים על פי אבדן.
ואיש ואיש ירפד בעצמיו
אם הדרך העולה בארגמן.

* *

לא ינקת שדי אמי, אחא,
ולא מות אחד מצאנו.
ורק הכתר – אחד הוא ורחוק.
אליו ישח כל ראש וראש כחך.
איש ואיש ולהט חמתו
ואיש ואיש וחרב משפטו
- כי בימים ההם אין מלך
ואיש הישר ביניו יעשה.

ואיש ואיש – ישלם בדמיו
ואיש ואיש – יספה על אחיו
ואיש ואיש: לדרך פעמיו –

И чашу свою каждый выпьет до дна.
И каждый, своими костями стеля,
Проложит пурпурный путь ввысь для себя.

* *

Ты ляжешь первым, другие вослед.
Ты будешь первым – других путей нет:
На помост идти одному
И могилу рыть самому.
Ведь кто-то первым кровь должен пролить,
И с первых дней так могло только быть.
Ведь народ царя тогда не имел,
И каждый творил, что хотел.

О каждом напишут кровью его,
Чтоб племени частью он стал своего.
И каждый заплатит кровью сполна,
И всех друг за другом погубит война,
И каждый окрасит – последний шаг! –
Своей чёрной кровью пурпурный стяг.

Из сборника "Вождение"

Одень меня, любимый
(из цикла "Влюблённые")

Одень меня, любимый,
в лучшие одежды.
Скажи,
хорош ли благовоний аромат?
Я Улицей парчи спущусь сейчас,
но прежде,
чем отошлешь,

וְהָלַם גְּבוּרִים עַל פִּי אֲבָדָן.
וְאִישׁ וְאִישׁ יִרְפֹּד בְּעֵצְמֹי
אִם הַדֶּרֶךְ הָעוֹלָה בְּאַרְגָּמָן.

* *

אתה ראשון – כְּפֶלֶב הַמוֹמֵת.
אתה ראשון בדרך האחת:
הַדּוֹרֵךְ עַל בְּמוֹתָיו – לְבִדּוֹ
הַחוֹצֵב לוֹ קֶבֶר בְּיָדוֹ.
אתה ראשון לְשִׁפְךָ הַדָּמִים
אתה ראשון לְרֵאשִׁית הַיָּמִים
- כִּי בַיָּמִים הָהֵם אֵין מֶלֶךְ
וְאִישׁ הַיֵּשֶׁר בְּיָנָיו יַעֲשֶׂה.

וְאִישׁ וְאִישׁ – יִכְתֹּב בְּדָמָיו
וְאִישׁ וְאִישׁ – יֶאֱסֹף אֶל עַמּוֹ
וְאִישׁ וְאִישׁ - וְהָלַם פְּעָמָיו
שׁוֹפֵר בְּגְבוּרִים עַל פִּי אֲבָדָן.
וְאִישׁ וְאִישׁ יִצְבַּע בְּשַׁחֲוֹר דָּמָיו
סוֹת הַדָּגָל בְּתַכְלֹל אֲרָגָמָן.

מן הספר "יוחמד"

עֲדֵנִי דוֹד
(מהמחזור "דודים")

עֲדֵנִי דוֹד
מֵיטֵב מִחֲלָצוֹתַיִם
- הַטּוֹב הַבֶּשֶׂם בְּאַפְךָ
דוֹדִי?
אֲנִי יוֹרְדָה לְדֶרֶךְ רִקְמָתַיִם
שְׁלַחְנִי דוֹד
שְׁלַחְנִי

взгляни на мой наряд.

Как хорошо, что здесь с тобой одни мы!
Но, милый, мне пора. Ужель не видишь ты?
Ещё раз поцелуй!
Последний раз, любимый,
и отошли меня до темноты.

Ты видишь:
я принадлежу тебе всецело.
Сейчас,
как женщина простая из простых,
я сяду в прах на перекрёстке белом.
Ведь я –
всего лишь прах у ног твоих.

И не дано мне знать:
несу ль в себе твоё я семя
иль чреву моему
ещё придётся ждать.

Кружится купол неба,
сталью отливая.
Далёк и чужд людских печалей и забот.

И я, простёршись ниц,
Астарту призываю:
"Внемли, любви и плодородия оплот!
Будь милостива, дочь богов, на время,
дочь матери моей от всяких бед храня!"

Любимый,
женщин тысяча есть у тебя в гареме,
и столько же их
в чреве у меня.

חמוּדִי –

שְׁלַחְנִי דָוִד

– הֲלֹא רוֹאוֹת עֵינַיִךְ –
שְׁלַחְנִי דָוִד בְּטָרֶם
חֲשָׁכָה

– הֲלֹא תִרְאֶה –

כְּלִי כְּלִי

– אֵלַיִךְ –

עֵתָה אֵלַיִךְ בְּדֶרֶךְ

כָּל בָּשָׂר

עֵתָה אֵלַיִךְ

לְשֹׁבֵת אִם הַדֶּרֶךְ

הֲלֹא הִיִּיתִי לְרַגְלֶיךָ

– כְּעָפָר –

וְלֹא אֲדַע אִם עוֹד רַחֲמֵי

אֵלַיִךְ

וְלֹא אֲדַע

אִם עוֹד רַחֲמֵי

שְׁלִי

יֹסֵב

יֹסֵב

גִּלְגַּל תְּכַל כְּחֶרֶב

כַּפַּת שָׁמַיִם

– זָרָה מֵעַמִּי –

מִלֵּא הָאָרֶץ

בֵּת אֱלֹהִים עֲשֵׂתָרֶת

אֲפִים אֶרֶץ לְרַחֵם

בֵּת אֲמִי

– כִּי –

אֵלֶיךָ הַנְּשִׁים לְהַרְמוֹנָךְ

וְאֵלֶיךָ הַנְּשִׁים

– בְּרַחֲמֵי.

Наполнилась кожа моя
(из цикла "Влюблённые")

Наполнилась кожа моя росой пальцев твоих.

Пальцы мои

Играют на теле твоём

Скажи мне, любимый,

Почему стремишься к тебе

Душа моя, раскрыв объятия?

Скажи, любимый,

Как мог ты позабыть тогда про

Ногу,

Влажную от страсти?

.....

Во мне, милый.

Разве не видят глаза твои:

Я лечу на колоске ночи,

Несёт меня факел дней твоих

Между светом и тенью,

И тень...

Скажи, любимый,

Будет ли благословение твоё

И впредь сопровождать Астарту

Непорочную?

Оно со мною

Над твоей страпою.

Обнажена, как Ева, обнимаю мир.

Как пламя листопада, я полна покоя,

Над смертью праздную победы пир.

Я пред тобою

В танце страсть раскрою,

Вбирая в высях страсти дольних сфер.

רוּה עוֹרִי
(מהמחזור "דודים")

רוּה עוֹרִי מְטַל אֶצְבְּעוֹתַיךָ

אֶצְבְּעוֹתַי

נוֹגְנוֹת עַל בְּשָׂרְךָ

הַגִּידָה, דוֹד

מְדוּעַ זֶה אֵלַיךָ

נִפְשִׁי יוֹצֵאת בְּחֶבֶק זְרַעוֹת

הַגִּידָה, דוֹד

מְדוּעַ זֶה מִמֶּךָ

נִשְׁכַּחַה פְּעַם רַגְלִי

בּוֹכִיָּה?

.....

בִּי חֲמוּדִי

הֲלֹא צוֹפוֹת עֵינַיךָ –

אֲנִי נֹסַעַת עַל שִׁבְלֵת לַיִל

אֲנִי נֹשֵׂאת עַל מִשְׁוֹאוֹת יְמִיךָ

אֲנִי נֹשֵׂאת בֵּין אֹר וְצֶל

וְצֶל –

הַגִּידָה, דוֹד

מְדוּעַ בְּרַכְתֶּךָ

לֹא תִלְוֶה עֲשֵׂתְרֵת

הַבְּתוּלָה?

אֲנִי הוֹלֵקֶת

אֶרֶץ הַמַּמְלָכֶת

עָרֵית חֲנוּה חוֹבֶקֶת עוֹלְמוֹת

אֲנִי חוֹגְגַת שְׁקֵט אֲשֶׁ שִׁלְכֶת

אֲנִי חוֹגְגַת חַג גְּדוֹל עַל מוֹת

אֲנִי רוֹקְדֶת

נִגְדֶךָ מִנְגֶד

קוֹטְפֶת שְׂפֵי חֶשֶׁק עֲרָבוֹת.

Семь

שִׁבְעַ

1

א

Я не знаю,
Дан ли нам один лишь вечер
Или семь их,
Пира дней,
Данных нам испить друг друга,
Встретить утра час.
Знаю только:
Это радость, радость рвётся из под ига,
Поднялась во мне, как будто
Вечность,
Затаив дыханье,
Благовониями мирры
С головы до ног
Покрыла нас.

לֹא אֲדַע אִם אֶהְיֶה
אֶחָד הוּא עֶרֶב זֶה
כִּכּוֹן לְשָׁנֵינוּ
אִם שִׁבְעַת יְמֵי מִשְׁתָּה
לְגַמֵּעַ זֶה אֶת זֶה
עַד-אוֹר –
אֶה שְׂמֵחָה
עוֹלָה
פּוֹרְצַת
בִּי עוֹלָה: כְּמוֹ
הַנֶּחֱחַ
נִשְׁמָה עֹצֵר
עַד נֵעַל
רֹאשׁ-סֶלֶם-מִנְטָף-מֹר –

С первым
Из семи рассветов этих
Я б стоял с тобою рядом потрясённый
И вдыхал безумно грудью
Дня зелёный аромат...
О земля,
Земля,
Когда бы ты дала такой цветок мне
Только в этот раз – пусть так! -
Но и тогда благословил бы я тебя, земля, семижды,
Как благословить т е б я сегодня я от сердца
Рад.

וְעִם שַׁחַר שְׁבוּעֵנוּ
אֶעֱמַד מוֹלֵךְ
יְדַע
וְשׂוֹאֵף נִחוּחַ פָּרָא
שִׁבְשֵׁמוּ יִרְק-צָחַם
אֶרֶץ
אֶרֶץ
לֹא נִתְּתָ לִי זֶה הַפֶּרַח אֶךְ
הַפֶּעַם
בְּרִכְתֶּיךָ עַל אַחַת שִׁבְעַ
כְּבָרְכֵי אֱלֹהֵיךָ
הַיּוֹם.

2

ב

Даже, если

גַּם אֲדַע כִּי אֶהְיֶה

Нам с тобою
Дан всего один лишь вечер,
А не семь дней,
Чтоб, в сиянье слёз и света погружаясь,
Мы прожили каждый час,
Посмотри:
Листва испила влаги и росой умылась.
Сквозь неё к нам истекает

Вечность,
Чтоб своей рукою
Благовоньем мирры нежным
С головы до ног
Очистить нас.

До исхода дня
Спокойно
Буду слать тебе улыбку,
Ловя сердцем обнажённым
Твой чудесный аромат.
О земля,
Земля,
Дала ты мне такой цветок чудесный.
Пусть лишь в этот раз, но всё же
Я тебя благословляю , о земля моя, семижды,
Как благословить её сегодня я от сердца
Рад.

Цыганка

Цыганка
будущее нам перетасует.
Кружится
в танце зал,
а мы с тобой

אחד הוא ערב זה
ירד על שנינו
לא שבוע חמודות
נוגה-דמע
לח ואור –
אך עלוה
רוה
רוחצת
תרחף: זו כף
הנצח
רועפה מראש
עד נעל
לטהר בגטף מור.

ועד מוצאי יומנו
תלוך עיני
רגע
מחיך אל הניחוח
בגלוי ולב עירם –
ארץ
ארץ
כי אמרת לי זה הפרח אך
הפעם
ברכתך על אחת שבע
כברכי אותה
היום.

אחת

צועניה
תטרף עתידותים
וקאולם סובב
כלו מחול
ובעולם

и есть всё то,
что нас
интересует
в огромном мире
и в толпе чужой.

אֲנַחְנוּ
פֹּה
בְּשָׁנִים
בְּתוֹךְ הַמּוֹן אָדָם
גָּדוֹל גָּדוֹל –

Цыганка
мечет будущие встречи.
Подмигивая
мчится мир
по сторонам.
Твоя рука в моей,
сближаем плечи.
Для танца
не нужны другие
нам.

צוֹעֲנִיָּה
טוֹרְפֶת מְדוּחִים
וְהַעוֹלָם קוֹרֵץ
יְמִין וְשְׂמָאל
הַיְשִׁירִי בֵּת
אֲנַחְנוּ
פֹּה
בְּשָׁנִים
אֲנַחְנוּ רַק בְּשָׁנִים
בְּמַחֹל

Сияют зеркала
на стенах зала,
но в полночь
гаснет
свет
на потолке.
Ты,
как цыганка,
будущее
перетасовала,
и моё сердце
у тебя
в руке...

וְעַם חֲצוֹת
שְׁעַת חֲצוֹת לְשָׁנִים
כָּל הָאוֹרוֹת
כָּבוּ
בְּבֵת אַחַת
רַק
צוֹעֲנִית,
טוֹרְפֶת
עֵתִידוֹתִים
רַק אֶת לְבִי
עֲרַפֶּת
בְּבֵת
אַחַת –

Усмешка

חִיוֵךְ

Я вспоминаю твой приход.
Как ты вошла с дождя

וְכִי אֶזְכֹּר בּוֹאֵךְ
כְּלָךְ רוֹעֶפֶת

И первое приветствие стыдливо
Произнесла
Своя одиночество своё.
И усмехаюсь я,
Не зная,
Какая сила помешала мне
Подняться и вобрать твою любовь
Той ночью:
Окутал вдруг меня
Печали свет...

Я вспоминаю, как тогда
Похолодела и застыла ты
И гневно
Произнесла последнее приветствие
Прощаясь.
И усмехаюсь я сейчас,
Не зная,
Какая сила завладела мной
И не дала мне встать и постучать
К тебе той ночью:
Окутали меня твоя печаль
И одиночество...

Тогда возник твой голос предо мной
И зазвенел впервые смелым смехом,
Как флейта нежным,
И не знаю,
Что за сила
Заставила меня прервать его
Кривой усмешкой,
Вместо того, чтобы позвать тебя
(Я так желал тебя той ночью!)...
Но я окутан был
Печалью дня.

שְׁלוֹם ראשון נבוך
מגלמדך
אז אחיה –
ולא אדע
מה כח הוא
שִׁמְנְעֵנִי מִלְקוּם אָסֹף
אהבתך בלילה
כי רד עלי
עצבי
בתוך האור

ועת אֶזְכֵּר עוֹרֶךָ
קפאה נושפת
שְׁלוֹם אחרון כבוש
בזעפך
אז אחיה –
ולא אדע
אם כח הוא
שִׁכְּלָאֲנִי מִלְקוּם לְדַפֵּךָ
עלי דלתך בלילה
עת רד עלי
עצבך
בתוך גלמד –

ואז צלצל קולך
צלח מנגד
בשחוק ראשון אִמֵץ וְחִלִּילִי
ולא אדע
מה כח רן בי
לְקִטְמוֹ בְּצֶרֶם חִיּוֹךְ
ולא קראתי לך פשוט
כי בקשתיה הלילה
כי רד עלי
עצבי
בתוך היום.

Похороны

Я, милая,
    Остановился
И издали смотрел
- Последняя, одна! –
    Когда поднимешь голову
    И подойти смогу.
Ведь,
    Если б подошёл к тебе сейчас,
        Что, девочка,
        Я б мог тебе сказать?

Я, милая,
    Остановился
И издали -
Последняя, одна! –
    Следил за светом
    В любимом мной окне.
Ведь,
    Если бы поднялся я к тебе тогда,
        Что, девочка,
        Я б мог тебе сказать?

Всю душу, сердце
    Вложил в твои я руки.
Была ты рядом –
Первая, одна!
Судьбу свою отдал я в руки той,
Что так любил...
Ведь,
    Если бы поцеловал её тогда,
        Что, девочка,
        Я б мог бы ей сказать?

לוני

את צערי הצרתי
חמודה
ומרחוק
אחת ואחרונה
אעשה כברת דרכי
אחר ראשך תמר
כי
לוא קרבתני
בת
ואין מלה בפי

את צערי הצרתי
חמודה
ומרחוק
אחת ואחרונה
עיני אל אור
אשנב אשר אהבתי
כי
לוא עליתי
בת
ואין מלה בפי

את כל לבי
נתתי בכפך
ומקרוב
אחת וראשונה
חדלת חיים כפי
לכף אשר אהבתי
כי
לוא נשקתייה
בת
ואין מלה בפי

След

Моё ухо устало

Ловить эхо твоих каблучков
Которые не придут

Мой глаз устал

Блуждать в поисках покачиваний твоего бедра
Исчезнувших где-то там
Откуда пришла
И куда ты ушла дорогая

Проём дверей моих

Померкнет
Как свет за слепым окном

Куда заберёшь ты

Все сны
Ханум

Откуда пришла
И куда ты ушла дорогая

Только на ковре

Сохранились отпечатки ног твоих
И ещё не стёрлись

Я всматриваюсь

Как меняются вмятины
Пока не сотрутся и не исчезнут там
Откуда пришла
И куда ты ушла дорогая

Лист

Листья лилия раскрыла

И упал один из них

עקב

עֵיפָה אֶזְנִי

מִקְשׁוֹב הַד מְנַעֵלָךְ
שֶׁלֹּא יָבֹא

עֵיפָה עֵינִי

מִתְעוֹת אֶל נִיד יָרֵךְ
אֲבַד אִי פֹה
לְאֲשֶׁר מִמֶּנּוּ בָּאת
הַלְכָתְּ הַבַּת

מִלְבָּן פִּתְחֵי

יְחִוִּיר מוֹל הַחִלּוֹן
הַסּוּם

עַל מָה תִּקְחֵי

אֶת כָּל הַחִלּוּמוֹת
חֲנוּם

לְאֲשֶׁר מִמֶּנּוּ בָּאת
הַלְכָתְּ הַבַּת

רַק בַּמְרַבֵּד

מִטְבַּע רִגְלֶךָ שֶׁרַד
וְטָרָם יִמְחָה

כְּלִי נֹבֵט

אֶל נִיד עֵקֵב קָמַט
בְּטָרָם יִמְחָה
לְאֲשֶׁר מִמֶּנּוּ בָּאת
הַלְכָתְּ הַבַּת

עלה

הַשּׁוֹשֵׁן פִּתַח עֲלֵהוּ

וְהַשִּׁיר מִן הַבְּזִיךְ

Тает уст твоих вкус алый
На губах моих

Алый вкус он новый вечно
Терпкий и хмельной
Мир стирается под вечер
И встаёт с зарёй

А любовь навек - до ночи
А любовь по гроб - до дня
На губах вкуса алый сочный
У меня

בשפתי לוחך עוד טעם
פיה

פי מחר אדום שפתיך
החדש עמך תמיד
חי עולם נמחה ערבים
ורביד

אהבת תמיד בן ליל
אהבת עולם בת יום
בשפתי נושם עוד טעם
האדום –